

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ УЗБЕКИСТАНА: ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Юсупов Бехзод Юсуп ўгли

независимый соискатель,

г. Джизак, Республика Узбекистан

E-mail: bekzod130@gmail.com

ORCID: 0009-0007-4178-930X

CURRENT STATE OF ASSESSING THE CREDITWORTHINESS OF CORPORATE CLIENTS IN UZBEKISTAN'S BANKING SECTOR: PROBLEMS AND LIMITATIONS

Bekhzod Yusupov

Independent applicant,

Jizzakh, Republic of Uzbekistan

E-mail: bekzod130@gmail.com

ORCID: 0009-0007-4178-930X

Аннотация: В статье анализируется текущее состояние системы оценки кредитоспособности корпоративных клиентов в банковском секторе Республики Узбекистан. Выявлены ключевые ограничения действующих методик, включая низкий уровень автоматизации, преобладание экспертных суждений, ограниченное применение скоринговых инструментов и фрагментарность используемых данных. Показано, что официальные показатели проблемных кредитов не в полной мере отражают реальный риск-профиль банковских портфелей, что подтверждается сопоставлением с данными об обесцененных активах по стандарту IFRS 9. Цель исследования заключается в выявлении системных проблем корпоративного кредитного анализа и обосновании направлений их преодоления с учетом международного опыта. Методологическая база включает анализ нормативных документов, официальной статистики центрального банка, обзор научных публикаций и сравнительный анализ зарубежных

практик. Обоснована целесообразность перехода к финтех-ориентированной комплексной модели оценки кредитоспособности, основанной на интеграции финансовых, поведенческих и альтернативных данных, а также на использовании двухэтапного протокола кредитного анализа (автоматизированный пре-скрининг и последующая углубленная экспертиза). Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных выводов при совершенствовании внутренних методик кредитного анализа коммерческих банков и повышении качества управления кредитными рисками.

Ключевые

слова:

кредитоспособность, корпоративные клиенты, кредитный риск, скоринг, финтех, цифровизация банковского сектора

Abstract: This article examines the current state of corporate creditworthiness assessment in the banking sector of the Republic of Uzbekistan. Key limitations of existing approaches are identified, including a low level of automation, dominance of expert judgment, limited use of scoring tools, and

fragmentation of data sources. It is shown that officially reported non-performing loan indicators do not fully capture the actual risk profile of bank portfolios, which is confirmed through comparison with impaired assets under IFRS 9. The purpose of the study is to identify systemic weaknesses in corporate credit analysis and to substantiate directions for their improvement based on international experience. The methodological framework relies on analysis of regulatory documents, official central bank statistics, review of academic literature, and comparative analysis of foreign practices. The study justifies the transition to a fintech-oriented comprehensive creditworthiness assessment model that integrates financial, behavioral, and alternative data and applies a two-stage credit analysis protocol consisting of automated pre-screening and subsequent in-depth evaluation. The findings may be used to enhance internal credit assessment methodologies of commercial banks and strengthen credit risk management.

Keywords: *creditworthiness, corporate clients, credit risk, scoring, fintech, digitalization of the banking sector.*

Введение

Актуальность совершенствования системы оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков в Узбекистане обусловлена масштабной трансформацией банковского сектора и приоритетами государственной политики. В 2020 году принят Указ Президента № ПФ-5992 о Стратегии реформирования банковской системы на 2020–2025 годы, нацеленной на цифровизацию банковских процессов, повышение прозрачности кредитных операций и внедрение современных финтех-решений [1]. Дополнительно Постановление Президента № ПП-5066 (12.04.2021) акцентирует задачу совершенствования методов анализа корпоративных заемщиков и укрепления системы риск-менеджмента в банках [1]. Несмотря на эти усилия,

традиционные подходы к оценке платежеспособности компаний остаются во многом консервативными. В практике узбекистанских банков преобладают ручные процедуры и экспертные заключения кредитных комитетов, что порождает бюрократическую нагрузку и замедляет процесс кредитования. Использование кредитных историй и скоринговых систем ограничено: хотя в 2025 году число запросов в кредитное бюро (КАТМ) превысило 2,29 млн (рост на 114% к 2024 г.), **лишь 0,7%** запросов исходило от юридических лиц. Это указывает на недостаточно активное применение кредитных отчетов при анализе корпоративных заемщиков, тогда как основную долю пользователей составляют физические лица [2]. Международный опыт демонстрирует, что отставание в автоматизации оценки рисков снижает конкурентоспособность банков. В развитых экономиках и соседних странах оценка кредитоспособности давно опирается на кредитные бюро, скоринговые модели и bigdata. Так, в Казахстане 75% банков уже используют AI-технологии в кредитном скоринге и антифроде [8], в Индии внедряются модели с учетом альтернативных данных (телеком, цифровые платежи, соцсети) для оценки заемщиков без кредитной истории [7], а в Турции создана кредитно-информационная инфраструктура по стандартам ЕС, обрабатывающая сотни миллионов запросов в год [9]. Это подчеркивает необходимость модернизации узбекистанской системы оценки кредитоспособности.

Научная новизна исследования заключается в комплексном обосновании необходимости перехода от фрагментарного и преимущественно экспертного подхода к финтех-ориентированной модели оценки кредитоспособности корпоративных клиентов, основанной на интеграции

внутренних банковских данных, информации кредитных бюро и альтернативных источников bigdata. В работе впервые для условий Узбекистана сопоставлены официальные показатели проблемных кредитов (NPL) и структура обесцененных активов по стандарту IFRS 9 (Stage 3), что позволяет выявить скрытые риски кредитных портфелей. Кроме того, предложена концепция двухэтапной модели кредитного анализа (автоматизированный пре-скрининг + углубленная экспертиза), ориентированная на снижение ошибок, сокращение сроков принятия решений и повышение качества управления кредитным риском. Цель данной статьи: проанализировать текущее состояние методик оценки корпоративных заемщиков в банковском секторе Узбекистана, выявить ключевые проблемы и ограничения, а также предложить направления их преодоления с опорой на международный опыт. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных выводов при разработке внутренних методик кредитного анализа коммерческих банков.

Методы

Исследование базируется на аналитико-прикладном подходе с использованием качественных методов. В первую очередь проведен анализ нормативных документов и статистических данных Центрального банка Республики Узбекистан (ЦБ РУз) по банковскому сектору [3], [4]. В качестве источников данных использовались официальные отчеты ЦБ РУз (включая показатели объема кредитования, доли проблемных кредитов – NPL, и др.), а также внутренние обзоры коммерческих банков. Например, для количественной оценки тенденций привлечены данные о соотношении кредитов к ВВП и динамике NPL[3]. Во-вторых, выполнен обзор литературы и

практических кейсов, освещающих нынешние методы кредитного анализа в Узбекистане и их результативность[6]. Особое внимание уделено исследованию внедренных пилотных финтех-решений в одном из узбекистанских банков, которые позволили эмпирически измерить эффект автоматизации. Метод сравнительного анализа применен для сопоставления узбекистанской практики с опытом Казахстана, Индии и Турции[7], [8], [9]. По этим странам собраны данные из открытых источников (регуляторные обзоры, научные публикации, отчеты МВФ и Всемирного банка), отражающие уровень развития скоринговых моделей, интеграции альтернативных данных и степени автоматизации кредитного процесса[5], [9]. Наконец, использован метод экспертной оценки: результаты и выводы обсуждались с отраслевыми специалистами, что позволило качественно интерпретировать выявленные статистические факты. Триангуляция разных источников – официальной статистики, литературных обзоров и мнений практиков – обеспечила надежность выводов исследования.

Результаты

Текущая система оценки кредитоспособности корпоративных клиентов в Узбекистане характеризуется сочетанием классического финансового анализа и ограниченного использования цифровых инструментов. Стандартный процесс включает сбор финансовой отчетности заемщика, анализ коэффициентов ликвидности, рентабельности и долговой нагрузки, проверку кредитной истории в КАТМ, а также оценку обеспечения[2], [6]. Однако большинство этих этапов выполняются вручную кредитными экспертами, что снижает оперативность и точность. По внутренним данным одного из коммерческих банков, до внедрения

цифровых модулей средний срок подготовки кредитного заключения для корпоративного заемщика достигал **5–7 дней**; финансовые расчеты выполнялись аналитиками вручную, что приводило к погрешностям – до **13% ошибок** при вычислении показателей. Кроме того, практика показывает, что на **кредитных комитетах** рассматривалось значительное число заявок, которые впоследствии отклонялись как высокорискованные, то есть процесс **прескрининга рисков** был недостаточно эффективен. Такая бюрократическая нагрузка выражалась в лишних трудозатратах и задержках в рассмотрении заявок.

Низкая степень автоматизации проявляется в том, что кредитные аналитики вынуждены вручную собирать сведения из разных источников. Информационные системы банков до недавнего времени не были интегрированы с внешними базами данных (налогового комитета, залогового реестра, кредитного бюро), поэтому совокупный **“риск-профиль”** клиента формировался фрагментарно. В результате оценка платежеспособности часто опиралась лишь на данные, предоставленные самим заемщиком и хранящиеся в банке-кредиторе. Такой ограниченный охват информации мог приводить к неполной картине кредитного риска[5]. Например, скрытая задолженность компании в других банках или ее налоговые обязательства могли остаться вне поля зрения анализа. Это подтверждается сравнением качества выявления проблемных заемщиков до и после интеграции данных: до появления современных инструментов лишь около **6%** корпоративных заявок классифицировались на ранней стадии как высокорискованные, тогда как значительная часть проблем выявлялась уже на этапе просрочек. Слабое использование **скоринговых моделей** – еще

одна проблема. В большинстве узбекистанских банков скоринг для корпоративных клиентов носит формальный характер или отсутствует, уступая место экспертным оценкам. В отличие от розничного сегмента, где начала развиваться балльная оценка кредитоспособности физических лиц (в том числе с помощью КАТМ), в корпоративном кредитовании скоринговый подход внедрен фрагментарно. Отчасти это объясняется недостатком больших данных: банки имеют ограниченный набор параметров для построения скоринга, кроме финансовых коэффициентов.

Доля проблемных кредитов (NPL) в целом по системе оставалась умеренной, однако в пандемийный период наметился рост просроченной задолженности, указывающий на пробелы в оценке рисков. По данным ЦБ РУз, с **2018 по 2021 гг. NPL-рейтинг утратился**, достигнув порядка **5–6%**, прежде чем начать снижаться по мере экономического восстановления и списания безнадежных долгов[3]. Тем не менее на конец 2024 года уровень NPL удерживается около **4%**, что по регулятивным меркам считается приемлемым. Важно отметить, что по международным стандартам (IFRS 9) фактическая доля проблемных активов выше: например, на декабрь 2023 г. кредиты Stage 3 составляли **7,8%**, тогда как официальные NPL – **4,2%**[5]. Этот разрыв обусловлен жесткими требованиями регулятора к быстрому списанию «безнадежных» ссуд, что маскирует реальный риск-профиль портфеля. Таким образом, несмотря на относительно низкий текущий уровень NPL, структура портфеля содержит значительный пласт проблемных кредитов, выявление которых во многом упирается в совершенствование оценочных методик.

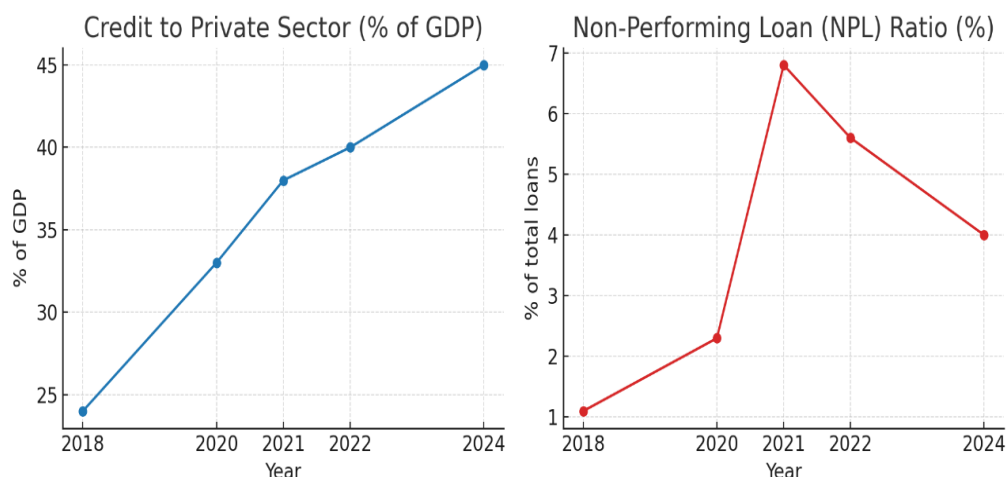

Рис. 1. Рост объёма кредитования частного сектора и динамика проблемных кредитов в банковском секторе Узбекистана.

Объем кредитов частному сектору по отношению к ВВП неуклонно растет – с **24% ВВП в 2018 г.** до **~42% в 2023 г.**, отражая экспансию банковского кредитования в экономике. На этом фоне качественные аспекты портфеля ухудшались во время шоков: доля NPL подскочила в 2020–2021 гг. (пик около **6%**), а затем снизилась до **3–4%** к 2023–2024 гг. по мере активного кредитного роста и очистки балансов. Такая траектория указывает, что система риск-менеджмента частично справилась с последствиями пандемии, однако сохранение низкого уровня NPL во многом достигнуто за счет высокой кредитной экспансии, разбавившей проблемные активы в общем портфеле. Это подчёркивает риск накопления *скрытых* проблем, если процедуры оценки кредитоспособности заемщиков останутся на прежнем уровне.

Идентифицированные проблемы и ограничения можно резюмировать следующим образом. Во-первых, **низкая автоматизация**: существенная часть процесса (сбор документов, расчет показателей) выполняется вручную, что приводит к ошибкам и удлинняет сроки анализа. Во-вторых, **избыточная бюрократичность**: отсутствие

эффективного фильтра на входе (пре-скоринга) влечет рассмотрение заведомо слабых заявок на комитетах, нагружая систему. В-третьих, **слабое использование скоринга и аналитики**: нет единого стандартизированного скорингового инструмента для корпоративных клиентов, ограничено применение моделей прогнозирования дефолта. В-четвертых, **недостаточное использование bigdata**:

анализ основывается преимущественно на финансовой отчетности и залогах, игнорируя альтернативные данные (транзакционная активность, поведенческие и отраслевые данные, сведения из открытых источников).

В-пятых, **фрагментация данных**: отсутствие интегрированной платформы приводит к тому, что разные

аспекты риска (кредитная история, налоговая дисциплина, долговая нагрузка вне банка) оцениваются разрозненно. Эти проблемы взаимосвязаны и указывают на

необходимость комплексной модернизации подходов к оценке кредитоспособности корпоративных заемщиков.

Таблица 1

Сравнительная характеристика действующих и финтех-ориентированных подходов к оценке кредитоспособности корпоративных клиентов

Критерий	Действующая практика в банках Узбекистана	Финтех-ориентированный подход
Источники данных	Финансовая отчетность заемщика, сведения банка-кредитора	Интеграция банковских ИС, КАТМ, налоговых органов, реестра залогов, транзакционных данных, альтернативных источников
Степень автоматизации	Низкая, значительная часть операций выполняется вручную	Высокая, автоматизированный сбор и обработка данных
Метод оценки	Экспертная оценка, финансовые коэффициенты	Скоринговые модели, машинное обучение, правила бизнес-логики
Предварительный фильтр заявок	Отсутствует либо формальный	Автоматизированный пре-скрининг
Учет альтернативных данных	Практически отсутствует	Используются bigdata, поведенческие и отраслевые данные
Скорость подготовки заключения	3–7 дней	Несколько минут / часов
Риск ошибок	Повышенный из-за человеческого фактора	Снижен за счет алгоритмизации
Способ выявления проблемных заемщиков	Реактивный (по факту просрочки)	Проактивный (на ранней стадии)

Данные **таблицы 1** подтверждают, что существующая практика оценки кредитоспособности в банках Узбекистана носит фрагментарный и преимущественно экспертный характер, тогда как финтех-ориентированный подход обеспечивает комплексный, автоматизированный и проактивный анализ рисков.

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют, что действующая система оценки корпоративных заемщиков в

Узбекистане нуждается в глубокой модернизации для соответствия современным вызовам. Выявленные недостатки – длительность и ручной характер процесса, слабая аналитическая поддержка решений – снижают эффективность управления кредитным риском и ограничивают доступ предприятий к финансированию. В условиях растущего объема корпоративного кредитования (более 40% ВВП) такая ситуация чревата накоплением неочевидных рисков,

способных материализоваться при внешних шоках. Сравнение с зарубежной практикой показывает, что узбекистанским банкам важно перенять ряд **финтех-ориентированных решений** для повышения качества кредитного анализа.

В **Казахстане** после банковского кризиса 2008–2010 гг. была проделана значительная работа по укреплению кредитной информационной системы и внедрению скорингов. Национальный банк РК создал единый **Риск-центр**, аккумулирующий сведения о заемщиках, и запустил масштабную программу цифровизации финансовых услуг. К 2025 году большинство казахстанских банков интегрировали автоматические скоринг-модули и элементы искусственного интеллекта: по официальным данным, 75% банков используют AI для скоринга, антифрода и таргетинга услуг. Это позволило значительно ускорить рассмотрение кредитных заявок и снизить человеческий фактор. Интересно, что казахстанские банки, пережив высокие убытки по корпоративным кредитам в прошлом, во многом переориентировались на розничный сектор. Тем не менее, параллельно были улучшены стандарты **андеррайтинга корпоративных ссуд** – теперь в крупных банках решение по компании принимается на основе комбинации балльной оценки (учитывающей финансовое состояние, историю обслуживания долга, отраслевые риски) и заключения риск-службы. Обязательным элементом стало использование данных кредитного бюро (Первое кредитное бюро Казахстана) и государственных баз данных. Пример Казахстана показывает ценность регуляторной поддержки: стратегические документы и надзор стимулировали банки инвестировать в **ИТ-инфраструктуру для риск-менеджмента**. В результате время

рассмотрения заявок сократилось, а качество портфеля улучшилось (для сравнения, NPL по банковской системе РК в 2024 г. составляет ~3%, что сопоставимо с Узбекистаном, но достигнуто при более высоком уровне автоматизации процесса).

Индия пример развивающейся экономики, где масштабная вовлеченность бизнеса и населения в цифровой оборот данных позволила совершить рывок в кредитном скоринге. Традиционно индийская система опиралась на мощные кредитные бюро (CIBIL, Experian и др.), однако их охват был недостаточен для малых предпринимателей и "thin-file" заемщиков. В последние годы регулятор (Резервный банк Индии) стимулирует *альтернативный скоринг*: в рамках «песочниц» финтех-компании и банки экспериментируют с включением нетрадиционных факторов при оценке кредитоспособности. Сейчас при анализе МСБ в Индии учитываются: платежная дисциплина по коммунальным и телефонным счетам, интенсивность использования мобильного телефона, транзакционная активность в цифровых кошельках (UPI), данные о торговой выручке и даже поведенческие метрики (психометрические опросы). Такие альтернативные данные особенно ценны для тех компаний, у которых отсутствует богатая кредитная история или залогов. Результатом стало расширение доступа малого бизнеса к кредитам: по оценкам Всемирного банка, использование альтернативных данных может сократить разрыв в кредитовании МСБ на 5–10% населения, ранее исключенного из финансовых услуг. Важно, что внедрение bigdata-скоринга сопровождается развитием инфраструктуры – в Индии создана система AccountAggregator, позволяющая консолидировать данные клиента из разных финансовых институтов с согласия, что

облегчает для банков получение целостного профиля заемщика. Для Узбекистана индийский опыт подчеркивает потенциал использования **небанковских источников данных**: налоговые и таможенные данные, информация мобильных операторов, транзакции по POS-терминалам и т.д. могут значительно обогатить оценку корпоративных заемщиков, особенно МСП-сегмента, при обеспечении должной конфиденциальности.

Турция представляет собой пример страны с развивающимся рынком, где тем не менее успешно функционирует современная кредитно-аналитическая система. Начиная с 2013 года Турция передала функции кредитного реестра Ассоциации банков (BAT) и ее дочернему кредитному бюро ККВ, создав единый **RiskCenter** для сбора данных по всем заемщикам. Ключевое достижение – масштаб базы данных: к 2017 году число запросов к системе превысило 500 млн в год, выведя Турцию на первое место в Европе по этому показателю. Этот массив позволяет формировать сложные продукты: помимо традиционных кредитных отчетов, турецкий RiskCenter генерирует *индекс долговой нагрузки* клиента, рейтинги чеков, агрегированные риск-отчеты и т.д., которые напрямую интегрируются в банковские системы принятия решений. Благодаря этому турецкие банки при рассмотрении корпоративной заявки мгновенно видят полную картину – все кредиты компании в других банках, ее текущие просрочки, судебные задолженности, историю выплат по векселям и пр. Такая прозрачность снижает информационные асимметрии и повышает ответственность заемщиков. Дополнительно в Турции активно

используются *скоринговые карты*, адаптированные под сегменты бизнеса (малый, средний, крупный). В последние годы ряд банков внедрил элементы машинного обучения для прогнозирования дефолтов корпоративных клиентов, используя данные финансовой отчетности за несколько лет и макроэкономические индикаторы. Опыт Турции ценен для Узбекистана тем, что демонстрирует важность **централизации кредитной информации** и ее доступности для банков. Уже сейчас в Республике Узбекистан функционирует Кредитно-информационный центр (КАТМ) и проект по созданию частного бюро кредитных историй совместно с международными партнерами (например, CRIF). Необходимо обеспечить максимально полное подключение банков к этой системе и расширить перечень собираемых сведений (включая опыт работы с компаниями, их исполнительную дисциплину и т.д.). Также важно перенять турецкий подход к аналитическим продуктам – разработать интегральный показатель кредитоспособности (рейтинг) корпоративного заемщика, понятный и унифицированный для всех банков.

Сравнительный анализ показывает, что в фокусе зарубежных реформ лежат: (1) цифровизация и интеграция данных (создание единых кредитных платформ, API-доступа к госреестрам), (2) внедрение скоринговых моделей и AI для ускорения и объективизации решений, (3) использование альтернативных данных для учета “тонких” факторов риска, (4) усиление нормативных требований к оценке кредитоспособности (стандарты проверок, стресс-тестирование портфелей). Узбекистан уже заложил основы для подобных изменений в стратегии развития банковского сектора.

**Структура финтех-ориентированной комплексной модели оценки
кредитоспособности корпоративных клиентов**

Блок модели	Содержание блока	Результат
Финансовый блок	Анализ ликвидности, рентабельности, долговой нагрузки, денежного потока	Базовый финансовый скоринг
Кредитная история	Данные КАТМ, история погашений, просрочки, реструктуризации	Поведенческий скоринг
Транзакционный анализ	Обороты по счетам, стабильность поступлений, контрагенты	Индекс операционной устойчивости
Налоговые и регуляторные данные	Налоговая дисциплина, задолженности, штрафы	Индекс фискального риска
Обеспечение	Тип, ликвидность, юридическая чистота залога	Коэффициент покрытия
Альтернативные данные	Отраслевые риски, публичные источники, цифровой след	Корректирующий коэффициент
Интегральный модуль	Агрегация всех индексов в единый балл	Итоговый рейтинг заемщика

Выявленные в результате исследования проблемы такие как низкая автоматизация, бюрократичность, слабое использование скоринга и ограниченность bigdata напрямую связаны с теми направлениями, в которых международная практика уже выработала эффективные решения. Представленная в таблице 2 финтех-ориентированная комплексная модель оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков отражает данные направления и основана на интеграции финансовых, поведенческих и альтернативных источников информации в единую систему анализа. В этих условиях переход к финтех-ориентированной модели комплексной оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков представляется обоснованным. Ее применение позволяет повысить точность выявления рисков, сократить долю ошибок при принятии кредитных решений и в перспективе способствовать снижению уровня проблемных кредитов. Одновременно создаются условия для ускорения кредитного процесса и расширения доступа

добросовестных предприятий к банковскому финансированию.

Заключение

Проведенное исследование показало, что система оценки кредитоспособности корпоративных клиентов в банках Узбекистана отстает от современных требований и требует модернизации по ряду направлений. Введение цифровых инструментов и интеграция данных способны устранить идентифицированные проблемы – сократить влияние человеческого фактора, повысить оперативность анализа и обеспечить более полное выявление рисков на ранней стадии. В частности, на практике доказана эффективность внедрения комплексного **FinTech-ориентированного подхода**: опыт одного из банков с модулем автоматизированного сбора и анализа данных продемонстрировал снижение ошибок с 13% до 2% и ускорение подготовки заключения с нескольких дней до нескольких часов. Такие улучшения прямо соотносятся с повышением качества кредитного портфеля и экономией ресурсов.

Основные выводы исследования заключаются в следующем. **Во-первых**, текущая методика кредитного анализа корпоративных заемщиков страдает от низкой автоматизации, избыточной длительности и неполноты используемых данных, что снижает эффективность управления рисками. **Во-вторых**, международный опыт (Казахстан, Индия, Турция) подтверждает, что решение данных проблем лежит в плоскости внедрения финтех-решений: автоматизированного скоринга, машинного обучения, объединенных информационных баз и привлечения альтернативных данных. **В-третьих**, государственная политика Узбекистана создала необходимые предпосылки (стратегические указы и постановления) для цифровизации банковского сектора, однако практическая реализация этих задач в части оценки кредитоспособности еще не завершена.

Исходя из этого, предлагаются следующие практические рекомендации. **Во-первых, разработать и внедрить единую цифровую платформу кредитного анализа** для корпоративных заемщиков, интегрированную с КАТМ, налоговыми и таможенными базами, регистрами залогов и другими источниками. Такая платформа должна автоматически собирать сведения о заемщике из всех доступных источников и формировать унифицированный отчет (профиль риска). **Во-вторых, ввести стандартизированный скоринговый механизм** для корпоративных клиентов. На уровне банковской ассоциации или ЦБ целесообразно разработать типовую скоринговую модель (или набор моделей по сегментам бизнеса), которая будет учитывать как финансовые показатели компании, так и ее кредитную историю, отраслевые риски и качественные факторы. Это повысит сопоставимость оценок и задаст ориентир для всех банков. **В-третьих,**

усилить использование альтернативных данных при оценке. Банкам рекомендовано расширять набор учитываемых сведений – от анализа потоков по счетам клиента (в том числе в других банках, через КАТМ) до мониторинга его контрактов, платежной дисциплины перед поставщиками, упоминаний в открытых источниках и т.д. Современные технологии (BigData, AI) позволяют обрабатывать большие массивы разнородной информации, превращая их в инсайты о надежности заемщика. **В-четвертых, оптимизировать кредитный процесс**, внедрив двухэтапную схему повсеместно: автоматический предварительный **пре-скрининг** заявок с отсевом заведомо слабых заемщиков и последующую углубленную оценку по оставшимся. Это снизит нагрузку на экспертов и ускорит процесс без потери качества решения. Наконец, **в-пятых, повышать квалификацию и менять культуру риск-менеджмента**: переход на модель, основанную на данных, требует от персонала новых навыков (работа с аналитическими системами, интерпретация скоринговых баллов) и доверия к алгоритмам. Банкам следует инвестировать в обучение кадров и разъяснение преимуществ цифровых методов.

Реализация данных рекомендаций позволит создать в Узбекистане современную систему комплексной оценки кредитоспособности корпоративных заемщиков, сочетающую лучшие практики международного опыта и учитывающую местную специфику. Такая система станет фундаментом для устойчивого роста корпоративного кредитования без избыточных рисков, повысит прозрачность и обоснованность кредитных решений, а также будет способствовать достижению целей государственной стратегии по цифровой трансформации банковского сектора. В перспективе внедрение финтех-

ориентированных моделей оценки расширит доступ предприятий к кредитоспособности укрепит финансированию, что позитивно отразится финансовую устойчивость банков, на развитии экономики страны. снизит уровень проблемных кредитов и

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 12.05.2020 г. № УП–5992 «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы».
2. Закон Республики Узбекистан от 04.10.2011 г. № ЗРУ–301 «Об обмене кредитной информацией» (с изм. и доп. 2025 г.).
3. Центральный банк Республики Узбекистан. **Отчёт о финансовой стабильности за 2022 год.** – Ташкент: ЦБ РУз, 2023.
4. Центральный банк Республики Узбекистан. **Годовой отчёт за 2022 год.** – Ташкент: ЦБ РУз, 2023.
5. Международный валютный фонд. **Программа оценки финансового сектора: Республика Узбекистан – Оценка устойчивости финансовой системы.** – Страновой доклад МВФ № 25/145. – Вашингтон: МВФ, 2025.
6. Азимова Ш. С., Назарова Д. Б. **Анализ и оценка кредитоспособности хозяйствующих субъектов коммерческими банками Республики Узбекистан** // Молодой учёный. – 2021. – № 40 (382). – С. 55–59.
7. Indurkar S. **“NPCI’s Digital Payment Score: Revolutionizing credit assessment, enhancing digital literacy”** // ET Government (Economic Times). – 03.03.2024.
8. CRIF. Пресс-релиз: **«CRIF Kredit-AxborotXizmatlari получила лицензию на создание и управление первым частным кредитным бюро в Узбекистане»** – 19.06.2020.
9. Европейский Банк Реконструкции и Развития. **Банковское обследование деловой среды (BEPS III): Профиль банковского сектора Казахстана.** – Лондон: ЕБРР, 2022.
10. Всемирный банк. **Руководство по организации системы кредитных историй (CreditReportingKnowledgeGuide).** – Вашингтон: Всемирный банк, 2019.